

УДК 159.9:378

ПРЕВЕНЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ДЕПРИВАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппченкова, А. В. Макаров

Тверской государственный медицинский университет

Поступила в редакцию 7 ноября 2023 г.

Аннотация: в работе представлена аналитика основных концептов: психологическое здоровье, духовно-нравственные ценности, осмысленность жизни, насильственный экстремизм, диспозиции насильственного экстремизма. В фокусе темы исследования психологическое здоровье редуцируется до двух его позиций: акта выбора студентами духовно-нравственных ценностей как приоритетных и предикторов осмысленности жизни. Обоснована корреспонденция дефицита психологического здоровья с отдельными диспозициями насильственного экстремизма. В качестве риск-диспозиций насильственного экстремизма выявлены конвенциональное принуждение и антиинтрацепция. Полученная и интерпретированная база данных может быть использована для психолого-педагогической, воспитательной и других видов работы по противодействию радикализму, экстремизму, терроризму.

Ключевые слова: дефицит психологического здоровья, студенты, духовно-нравственные ценности, осмысленность жизни, экстремизм, превенция насильственного экстремизма.

Abstract: the work presents analytics of the main concepts – psychological health, spiritual and moral values, meaningfulness of life, violent extremism, dispositions of violent extremism is presented. In the focus of the research topic, psychological health is reduced to two of its positions: the act of choosing spiritual and moral values by students as hierarchically priority and predictors of the meaningfulness of life. Correspondence of psychological health deficit with individual dispositions of violent extremism is substantiated. Conventional coercion and anti-interception were identified as risk dispositions of violent extremism according. The resulting and interpreted database can be used for psychological, pedagogical, educational and other types of work to counter radicalism, extremism, and terrorism.

Key words: deficit of psychological health, students, spiritual and moral values, meaning of life, extremism, prevention of violent extremism.

Российская студенческая молодежь последние пять лет живет в условиях глобальных вызовов: геополитической трансформации, рациональных и иррациональных страхов от пандемии и постковидного синдрома, инфодемии, порождающей повышенную тревожность от деструктивных последствий тотальной цифровизации, изоляционного позиционирования при дистанционном образовании, вооруженных конфликтов и масштабной информационно-психологической дезинформации, направленной на дестабилизацию российского общества [1–3]. Эти условия спровоцировали дефицит психологического здоровья студентов. Неблагоприятные жизненные условия и последствия являются причиной постоянного стресса, который инициирует тревожные

состояния, депрессию, нарушение самоконтроля и эмоциональной регуляции, антисоциальное поведение, включающее насилие.

Для распознавания дефицитарности психологического здоровья у студенческой молодежи определимся с этим концептом. Мы придерживаемся широкого понимания понятия «психологическое здоровье» (психологическое благополучие), носителем которого является личность с определенным уровнем духовно-нравственного развития, что отражается в наличии смысло-жизненных координат в сознании человека, системы духовно-нравственных ценностей [4]. Иными словами, концепт «психологическое здоровье» имеет аксиологическое измерение в форме ценностно-смысловых структур сознания человека. Психологическое здоровье – важнейший витальный, социальный, смысло-жизненный индикатор жизнедеятельности человека. Оно удовлетворяет таким

требованиям, как адаптивность, адекватность, критичность, самоконтроль, сформированная позитивная идентичность, ответственность, стремление к самоактуализации. Его дефицит может повлечь за собой поведенческие деформации, в том числе насильственные действия.

В нашем исследовании многогранный феномен «психологическое здоровье» редуцируется до двух его позиций: акта выбора молодым человеком в качестве приоритетных духовно-нравственных ценностей [5] и такого предиктора, как осмысленность жизни [6]. Выбор именно этих составляющих психологического здоровья обусловлен тем, что они резистентны к влиянию идеологии радикализма, экстремизма, терроризма.

Заметим, что ценность как понятие аксиологического ряда причинно связана со смыслом и целью. «Ценность – понятие не только предельное, деятельностное, культурное, институциональное, интенциональное, но и абсолютное. В смысле не внечеловечности, а ультрачеловечности, не трансцендентности, а универсальности, не отрешенности, а включенности» [7, с. 108]. Традиционные духовно-нравственные ценности имплицитны универсальным ценностям.

Однако, согласно результатам наших эмпирических исследований, значительная часть студентов выбирает в качестве жизненных приоритетов не традиционные духовно-нравственные ценности, а ценности мобильности, иницирующие формирование глобальной идентичности [8]. Причина в том, что российская студенческая молодежь живет и конституирует себя в эпоху вовлеченности, мобильности, когда индивид превращается в дивид, в массу и когда происходит разлад человека с самим собой и миром. Притупляются базовые гуманитарные ценности. Возникает спонтанная сетевая психолого-поведенческая общность с высокой внушаемостью, где стилем коммуникаций становятся подражание и обман. В итоге социальная вовлеченность, принудительность влияют на самоопределение, минимизируя самость, автономию, внутреннюю свободу человека.

Результаты проведенных нами в 2023 г. региональных социально-психологических исследований в ряде вузов (выборка составила 1923 чел.) показывают, что около 50 % студентов не считают для себя приоритетной духовно-нравственную составляющую жизни: ответственность, справедливость, достоинство, патриотизм, автономия, здоровье. Часть молодежи демонстрирует депривацию психологического здоровья и рискует попасть в группу «симпатизирующих» экстремистским, радикалистским, террористическим идеям. А ориентация более 20 % респондентов на ценности

мобильности (доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности) способна породить анонимную сетевую личность, фрагментарную идентичность, клиповое мышление, некритичную доверчивость, безответственность. А такие личностные особенности, в свою очередь, служат «питательной почвой» для информационно-пропагандистских манипуляций сознанием молодежи, которые осуществляют сторонники экстремизма, терроризма, радикализма.

Кроме духовно-нравственного ценностного выбора как индикатора психологического здоровья студентов мы взяли в качестве объяснительного такой предиктор, как осмысленность жизни. При этом ориентируемся на широкий смысл термина «предиктор» как инструмента прогнозирования психологических качеств [9 и др.]. Термин «смысл» – базисная категория мышления и разумности. Смысложизненные ориентации рассматриваются как показатели осмысленности жизни, включая наличные цели и ценности.

Целью нашего психодиагностического исследования 2023 г. была экспликация психологической структуры смысложизненных ориентаций у студентов. В исследовании приняли участие 712 студентов 18–25 лет Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) – 475 мужчин и 237 женщин и 598 студентов 17–20 лет Тверского государственного медицинского университета (ТвГМУ) – 206 мужчин и 392 женщины. На базе лаборатории психодиагностики ТвГМУ использовался аппаратно-диагностический комплекс «Мультипсихометр-05». Психодиагностическим инструментарием служил тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева [6].

Перейдем к результатам, демонстрирующим депривацию психологического здоровья студентов в части смысложизненных ориентаций, за которыми стоят ценностно-смысловые структуры сознания и которые могут спровоцировать появление маркеров насильственного экстремизма.

У студентов ТвГТУ преобладает низкий показатель осмысленности жизни. Его имеют 69 % (493 чел.). 30 % студентов (215 чел.) имеют средний показатель и лишь 1 % (4 чел.) из всех опрошенных показали высокий уровень осмысленности жизни (рис. 1).

Среди студентов ТвГМУ низкий показатель осмысленности выявлен у 65 % (390 чел.), средний показатель – у 34 % обучающихся (204 чел.) и лишь 1 % (4 чел.) имеют высокий показатель осмысленности жизни (рис. 2).

Далее обратимся к многоаспектной проблеме экстремизма, включая молодежный экстремизм. Она имеет много причин и контекстов: политиче-

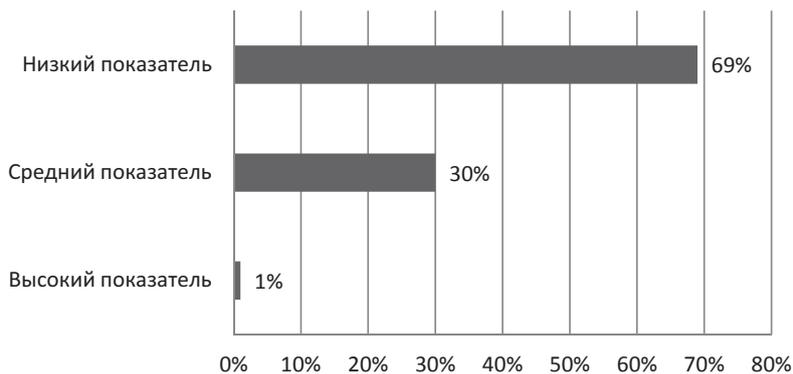

Рис. 1. Показатели осмысленности жизни у студентов ТвГТУ

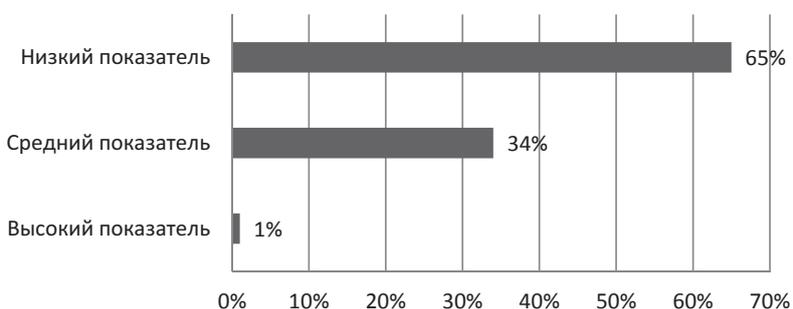

Рис. 2. Показатели осмысленности жизни у студентов ТвГМУ

ских, экономических, социологических, идеологических, психологических, когнитивных и др. Под экстремизмом (от лат. *extremus* – «крайний») понимают крайние взгляды, убеждения, идеологию, противоправную деятельность, методы [10]. Экстремизм имеет негативные коннотации, хотя термин «экстремальный» звучит амбивалентно. Семантика экстремизма восходит к понятиям агрессии и насилия. Агрессивность в определенном смысле составляет органическую жизнь человека и человечества. В психологическом дискурсе различают позитивную и негативную агрессивность. Последняя проявляется в разрушительной тенденции по отношению к другому. Как продукт фрустрации и подавленности агент разрушительной агрессивности обрекает себя быть угнетенным и лишенным жизненного смысла.

Что касается феномена насилия, то следует констатировать, что сегодня нет его единого концептуального понимания. В широком смысле «... определение насилия связано с борьбой смыслов и сил, их охраняющих» [11, с. 150]. Насилие амбивалентно. В одних случаях оно представляется как бессмысленность и бесполезность, в других – как определенный смысл. Так, террор-насилие имеет смыслом активное причинение страха.

Предварительные наши умозаключения о низкой осмысленности жизни у значительной доли

студентов, подтвержденные эмпирическими данными, можно связать с тем, что насилие предполагает разрушение «традиционной», доцифровой социальности как взаимной ответственности. У части современной молодежи с клиповым сознанием, сетевой идентичностью, анонимной коммуникацией не формируется представление о социальности как общезительстве, построенном на диалоге и взаимопомощи.

Насилие имеет свои разновидности, среди которых – экстремизм как экстремальный вид насилия. Насильственный экстремизм – это вид экстремизма, который оправдывает и принимает насилие как способ запугивания и принуждения для разных целей: идеологических, религиозных, политических [12]. Авторы использованной нами методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д. Г. Давыдов и К. Д. Хломов трактуют его как «...использование и пропаганду использования крайних средств (прежде всего, насилия) для достижения каких-либо целей. ...экстремистское поведение не столько вызывается идеологией, сколько ею оправдывается» [13, с. 80].

Предлагаем свою версию сопоставления риска проявления экстремизма молодежи с ее психологическим здоровьем. В 2023 г. психологическими службами ТвГТУ и ТвГМУ проведено исследование с целью оценки субъектно-личностных предид-

кторов устойчивости (толерантности) к технологиям воздействия, используемым для вербовки в террористические группы в контексте дефицита психологического здоровья у студентов (выборка исследования описана выше). Его актуальность видится в том, что сегодня недостаточно изучены психологические факторы формирования радикализации и психологические детерминанты экстремистской деятельности среди молодежи, в том числе не раскрыта корреляция депривации психологического здоровья студентов и таких мишеней, как диспозиции насильственного экстре-

мизма. Диагностическими показателями служили диспозиции, отражающие неспецифическую склонность к экстремистскому поведению и, в зависимости от ситуации, ведущие к формированию частных враждебных установок на конкретные объекты.

Изучение уровня протестных настроений по вышеназванной методике показало, что студенты ТвГТУ (рис. 3) и ТвГМУ (рис. 4) демонстрируют допустимые значения по всем шкалам, кроме шкал «Конвенциональное принуждение» и «Антиинтрацепция».

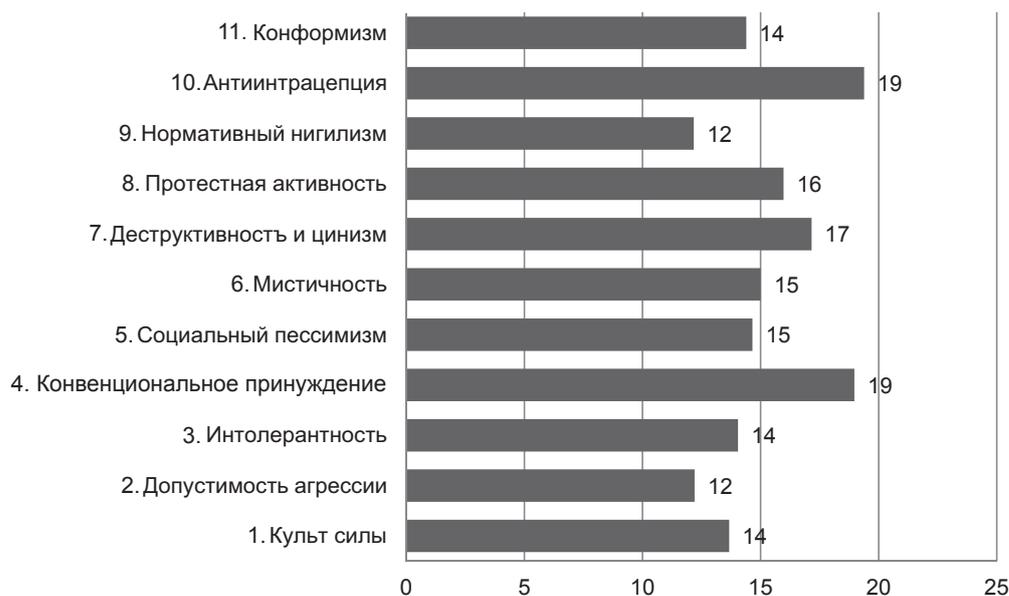

Рис. 3. Показатели насильственного экстремизма у студентов ТвГТУ

Рис. 4. Показатели насильственного экстремизма у студентов ТвГМУ

Дадим пояснения. Конвенциональное принуждение как диспозиция «...выражается в приоритете ценности восстановления справедливости над другими гуманистическими ценностями, причем осуществление этой цели предполагается путем повышения жесткости требований к себе и другим... Индивид, подавляя враждебные чувства по отношению к себе или авторитетам своей группы, переносит “плохие” качества... на группы чужаков. Придя к убеждению, что есть люди, заслуживающие наказания, индивид находит отдушину, в которую может направлять свои агрессивные импульсы и считать себя при этом вполне правильным человеком» [13, с. 85]. Эта шкала коррелируется с тем, что группы с экстремистскими взглядами предлагают своим членам ясный стандарт того, что является правильным, а что ошибочным. Диспозиция антиинтрацепции означает «...тенденцию быть в оппозиции ко всему субъективному, воображаемому, гуманистическому. Антиинтрацепция как свойство личности обычно приписывается авторитарной личности» [13, с. 90].

Были выявлены студенты группы риска. В ТвГТУ их количество составило 14 человек (2 % от выборки), а в ТвГМУ – 20 человек (4 % от выборки).

Полученные нами результаты указывают на такую актуальную проблему, как депривация психологического здоровья, провоцирующую появление в студенческой среде группы риска по двум диспозициям насильственного экстремизма – конвенциональное принуждение и антиинтрацепция.

В заключение отметим, что проблематика наших теоретико-эмпирических исследований соответствует Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 № П-2753), которая предусматривает воспитание молодежи на основе традиционных для российской культуры патриотических и духовно-нравственных ценностей. В контексте проблемы депривации психологического здоровья значимым является изучение диспозиций насильственного экстремизма как маркера экстремизма в молодежной среде. Конечно, наши выводы являются предварительными и требуют дальнейшего осмысления. Но считаем правомерной следующую констатацию: до тех пор, пока молодежь будет выбирать в качестве приоритетных ценности мобильности, а не духовно-нравственные, будет сохраняться и максимизироваться риск радикализации, экстремизма, терроризма, в том числе в вузовской среде. Потеря смысло-жизненных ориентаций у молодежи (по нашим данным, лишь 1 % студентов

имеет высокие показатели, а 65 % – низкие) отражает острейшую социально-политическую проблему выбора российским обществом и государством адекватного российской социокультурной традиции генерализованного «символа веры», а это порождает соответствующие социально-психологические проекции. И психологическое здоровье здесь отнюдь не исключение. Выявленные на достаточно представительной выборке студентов риск-группы по некоторым диспозициям насильственного экстремизма вызывают тревогу, по крайней мере, по таким аспектам, как неспособность студентов к многоаспектному восприятию сложных социальных ситуаций и неспособность быть ответственным за себя и свою жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовина И. Б. Радикализация: социально-психологический взгляд (Часть I) / И. Б. Бовина, Б. Г. Бовин, А. Д. Тихонова // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 120–142. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2020_n3/Bovina_Bovin_Tikhonova (дата обращения: 12.09.2023). DOI: 10.17759/psylaw.2020100309.
2. Дворянчиков Н. В. Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде: потенциал социально-психологического знания / Н. В. Дворянчиков, Б. Г. Бовин, И. Б. Бовина // Психология и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 207–223. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2022_n2/Dvoryanchikov_Bovin_Bovina (дата обращения: 12.09.2023). DOI: 10.17759/psylaw.2022120215.
3. Ефремов А. Г. Когнитивные аспекты молодежного экстремизма / А. Г. Ефремов, С. О. Кузнецова, С. Н. Ениколопов // Медицинская психология в России : сетевой науч. журн. – 2022. – Т. 14, № 5. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Дубровина И. В. Психологическое здоровье личности как феномен / И. В. Дубровина // Гуманизация образования. – 2022. – № 4. – С. 35–43.
5. Евстифеева Е. А. Традиционные духовно-нравственные ценности, репродуктивное здоровье российской молодежи и технологии его генерирования в образовательных практиках : междисциплинарный проект / Е. А. Евстифеева, С. И. Филиппенкова, Л. В. Удалова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. – 2021. – № 3(36). – С. 16–26.
6. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2000. – 18 с.
7. Ильин В. В. Аксиология : учеб. пособие / В. В. Ильин. – Москва : Проспект, 2021. – 216 с.
8. Евстифеева Е. А. Проблема личностного самоопределения молодежи в эпоху глобализма: от духовности к мобильности / Е. А. Евстифеева,

С. И. Филиппченкова, А. Ю. Харченко // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. – 2022. – № 2. – С. 84–92.

9. Джембек Ю. И. Психологические предикторы экстремизма и особенности их проявления у студентов педагогического вуза / Ю. И. Джембек, П. А. Моторина, А. В. Ефремова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 273–275.

10. Рузавина А. К. Определение экстремизма в современном научном дискурсе / А. К. Рузавина // Известия Иркутского государственного университе-

та. Сер.: Политология. Религиоведение. – 2021. – Т. 35. – С. 9–15. DOI: 10.26516/2073-3380.2021.35.9.

11. Мальцева А. П. Насилие как феномен и как понятие / А. П. Мальцева // Человек. – 2013. – № 3. – С. 147–151.

12. Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д. Г. Давыдов // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 4–18.

13. Давыдов Д. Г. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов // Психологическая диагностика. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 78–97.

Тверской государственный медицинский университет

Евстифеева Е. А. – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества

E-mail: pif1997@mail.ru

Филиппченкова С. И. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры, философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества

E-mail: sfilippchenkova@yandex.ru

Макаров А. В. – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества

E-mail: shoshinkan@mail.ru

Tver State Medical University

Evstifeeva E. A. – Dr. Habil. in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Psychology with Courses in Bioethics and History of the Fatherland

E-mail: pif1997@mail.ru

Filippchenkova S. I. – Dr. Habil. in Psychology, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Psychology with Courses in Bioethics and History of the Fatherland

E-mail: sfilippchenkova@yandex.ru

Makarov A. V. – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology with Courses in Bioethics and History of the Fatherland

E-mail: shoshinkan@mail.ru